

Бригадина О. В.,

кандидат исторических наук, доцент

ИНАКОМЫСЛИЕ И ВЛАСТЬ. ДИССИДЕНТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СССР В СЕРЕДИНЕ 1960-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг.

Инакомыслие в России существовало всегда как на общественном, так и на личном уровне, однако в кризисные для общества годы проявлялось более активно. В советский период российской истории инакомыслие имело свою явно выраженную специфику отношений с партийно-государственной властью. Феномен инакомыслия второй половины XX в. заключался в том, что оппозиция режиму сформировалась из людей, выросших при советской власти, она являлась продуктом самой системы. Инакомыслие — это общественное явление, выражающееся в особом мнении меньшинства общества по поводу официальной идеологической, политической, экономической системы, этических и эстетических норм, составляющих основу жизни данного общества [5, с. 6]. Термин «инакомыслящие» в основном тождественен понятию «диссидент» и имеет устоявшуюся смысловую нагрузку: несогласный, выступающий против официальной теории и практики. Следует учесть, что спектр инакомыслия довольно широк. В исследовании известной правозащитницы Л. Алексеевой «История инакомыслия в СССР: новейший период» дана подробная классификация движения инакомыслящих в Советском Союзе. Автор выделяет следующие направления: движение за права человека, движение за социально-экономические права, русское национальное движение, украинское национальное движение, литовское национально-религиозное движение, эстонское национально-демократическое движение, грузинское национальное движение, крымско-татарское движение за возвращение в Крым, движение месхов за возвращение на историческую родину, еврейское движение за выезд в Израиль, немцев за выезд в ФРГ, религиозные движения евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, православных [1, с. 350]. Свой вариант классификации предложил один из активистов диссидентского движения Р. Медведев: 1) «западническое» течение; 2) «этический социализм»; 3) движение «законников» («конституционалистов»); 4) «анархо-коммунистическое» течение; 5) национальное движение; 6) движение за обновление КПСС на демократических принципах [5, с. 61]. По мнению А. Амальрика, участника и исследователя Демократического движения, советское диссидентство вообрало в себя три альтернативные программы: «подлинный марксизм-ленинизм», «либерализм» и «христианскую идеологию». Первое направление выступало за восстановление марксистско-ленинской идеологии, искаженной в свое время Сталиным; второе — полагало возможным постепенный переход к демократии западного типа с сохранением принципа общественной и государственной собственности; третье — предлагало в качестве основы общественной жизни христианские нравственные ценности и, следуя традициям славянофилов, подчеркивало особый характер России [4, с. 624—625]. В начале 1970-х гг. произошла персонификация этих трех оппозиционных направлений: А. Д. Сахаров стал восприниматься, как воплощение либерально-демократической оппозиции;

А. И. Солженицын превратился в символ «христианской идеологии», братья Рой и Жорес Медведевы стремились к «подлинному марксизму-ленинизму». В. Буковский, один из наиболее известных представителей диссидентского движения, делит оппозицию на «подпольную» и «открытую», видя в этом выражение двух психологий, «двух способов жить: потаенного, подпольного, раздвоенного — и открытого, апеллирующего к закону, активно отстаивающего гражданские права» [4, 627]. По определению В. Буковского «подпольные» организации, многие из которых насчитывали по несколько человек, пытались «повторить историю КПСС»: создать организацию, которая, распространяя литературу, собирала бы единомышленников, чтобы затем перейти к активным действиям.

Лица различных мировоззрений и политических убеждений — от либеральных коммунистов до монархистов, от русских националистов до сионистов — принимали участие в диссидентском движении. Так, например, в составе Комитета по правам человека был «почвенник» и русский

националист И. Р. Шафаревич. Активными правозащитниками были марксисты Г. О. Алтунян, Л. И. Плющ, П. И. Якир, христиане А. Э. Левитин-Краснов и Т. С. Ходорович. Основу правозащитного движения составляли «либералы» — С. А. Ковалев, Л. И. Богораз, А. О. Смирнов (Костерин), Л. М. Алексеева, Е. Г. Боннэр и др. Они полагали, что в рамках советской системы можно и следует добиваться гласности и улучшения ситуации с политическими и гражданскими правами, требуя от советских властей соблюдения советских законов. Один из правозащитников А. Г. Осипов на семинаре «Право народов на самоопределение: идеология и практика» (март 1991 г.) подчеркивал: «В основе правозащитного движения в России и в бывшем Советском Союзе лежит один миф. Миф о том, что существует такой институт как международное право, которое представляет собой некий моральный и юридический абсолют, наивысший и непререкаемый авторитет» [10, с. 34]. Типичными лозунгами движения середины 1960-х гг. были: «Мы требуем гласности!» и «Уважайте советскую Конституцию!».

Таким образом, на основе разнообразных проявлений инакомыслия можно создать следующую типологию диссидентского движения: 1) гражданские движения. Самым авторитетным и массовым среди них было правозащитное движение, которое в свою очередь распалось на две ветви: западников и почвенников. В гражданское движение входили также социалисты и участники борьбы за социально-экономические права; 2) национальные движения; 3) религиозные течения; 4) движение нонконформистов в сфере художественной культуры.

Период организованного движения диссидентов начался с середины 1960-х гг. 13 февраля 1964 г. в Ленинграде был арестован поэт И. Бродский. 5 дней в Дзержинском районном суде г. Ленинграда рассматривалось «дело Бродского», осужденного в итоге по статье «тунеядство» на пять лет ссылки [11, с. 293—314]. По мнению известных советских писателей Л. Чуковской, Л. Копелева, Е. Евтушенко «осуждение Бродского является возрождением методов, применявшихся в период культа Сталина и чуждых принципам социалистической законности» [7, с. 142]. В феврале 1966 г. был организован публичный судебный процесс над московскими писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем. Они опубликовали свои произведения за рубежом под псевдо-

нимами Абрам Терц и Николай Аржак. На скамье подсудимых оказались писатели, которых обвиняли по статье 70 УК РСФСР в «агитации или пропаганде, проводимой в целях подрыва или ослабления Советской власти», «в распространении в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Материалом обвинения были литературные произведения: авторов отождествляли с персонажами произведений. 62 писателя, члены СП СССР («подписанты») обратились с письмом в адрес XXIII съезда КПСС и президиумы Верховных Советов СССР и РСФСР (последние обладали правом помилования) с призывом выпустить А. Синявского и Ю. Даниэля на поруки. «Осуждение писателей за сатирические произведения, — говорилось в письме, — чрезвычайно опасный прецедент, способный затормозить развитие советской культуры» [6, с. 21—22]. Суд был расценен советской интеллигенцией как угроза возвращения к сталинским временам. Протесты против процесса имели антиопозиционный характер, во всех коллективных письмах и обращениях подчеркивалась их легальность и требование соблюдения конституционных норм. Так было, например, во время демонстрации под правозащитными лозунгами 5 декабря 1965 г. на Пушкинской площади в Москве. По инициативе математика А. Есенина-Вольпина у памятника Пушкину по разным данным от 50 до 200 чел. требовали соблюдения Конституции СССР и освобождения из-под ареста А. Синявского и Ю. Даниэля [3, с. 198; 14, с. 251].

В декабре 1965 — феврале 1966 г. в защиту подсудимых были подписаны 22 петиции, подписи под которыми поставили, по данным одного из исследователей диссидентского движения в СССР А. А. Данилова, 80 тыс. человек [5, с. 63]. Осенью 1966 г. правозащитник, редактор первого самиздатского журнала «Синтаксис» А. Гинзбург подготовил к выпуску сборник документов по делу Синявского — Даниэля — «Белую книгу». Ю. Галансков составил литературно-публицистический самиздатский альманах «Феникс — 66», в котором была помещена статья А. Синявского (Абрама Терца) «Что такое социалистический реализм». Событиями в общественной жизни стали открытое письмо Л. Чуковской М. Шолохову; письмо 43 видных коммунистов, репрессированных в 1930-е гг. (сентябрь 1967 г.); письма Р. Медведева и П. Якира в журнал «Коммунист» с перечнем сталинских преступлений. В большинстве своем авторы не выступали за радикальное изменение системы, а лишь предупреждали об опасности ресталинизации. Значительным событием общественной жизни стало письмо А. Солженицына, адресованное IV съезду Союза писателей в мае 1967 г. Писатель выступил за упразднение «всякой — явной и скрытой — цензуры над художественными произведениями», так как, по мнению А. И. Солженицына, «литература не может развиваться в категориях» «пропустят — не

пропустят», «об этом можно — об этом нельзя». Литература, которая не есть воздух современного ей общества, которая не смеет передать обществу свою боль и тревогу, в нужную пору предупредить о грозящих нравственных и социальных опасностях, не заслуживает даже названия литература, а лишь — косметика» [13, с. 684].

Советская система в 1960-е гг. впервые за послевоенные 10-летия столкнулась с феноменом оппозиции. Сам факт появления граждан, задающих вопросы о характере функционирования режима и способных на проявление инакомыслия, потребовал ответных мер со стороны властных структур. В

сентябре 1966 г. были утверждены Указы Верховного Совета РСФСР о дополнении Уголовного кодекса статьями 190/1, 190/2, 190/3, которые ужесточали уголовную ответственность за демонстрации, групповые действия, «систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» и т. д.

Началась активная борьба с издателями неподцензурной литературы. В 1968 г. был организован «процесс 4-х»: Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, А. Добровольского и В. Лашкову обвинили в распространении в СССР и передаче на Запад литературы антисоветского содержания (в частности, «Белой книги»). Осужденные были приговорены к 5—7 годам лагерей. В 1967—1968 гг. был организован судебный процесс над членами Всероссийского Социал-Христианского Союза Освобождения Народов (ВСХСОН). Эта организация была создана в феврале 1964 г. четырьмя выпускниками Ленинградского университета. За три года существования в ее составе насчитывалось 28 членов и 30 кандидатов. В основе идеологии ВСХСОН лежали идеи Н. А. Бердяева, отвергалась коммунистическая система, критиковались пороки капитализма, предлагалось государство «теократическое, социальное, представительное и народное». Своей практической задачей Союз ставил рост численности организации и самообразование. Включение в программу пункта, гласившего: «Освобождение народов от коммунистического ига может быть достигнуто только вооруженной борьбой. Для полной победы народу необходима своя подпольная армия освобождения, которая свергнет диктатуру и разгромит охранные отряды олигархии» — дало возможность следственным органам и КГБ расценить Союз как террористическое формирование и безжалостно расправиться с его лидерами. Руководители Союза И. Огурцов, А. Садо были осуждены на 15 лет, в т. ч. 7 лет — в печально известной Владимирской тюрьме [4, с. 627—628].

В августе 1968 г. были арестованы участники демонстрации протеста против ввода войск Варшавского договора в Чехословакию К. Бабицкий, Л. Богораз, П. Литвинов, В. Дремлюга, и В. Файнберг. Им были предъявлены обвинения по статье 190/1 и 190/3 УК РСФСР и 9—10 октября 1968 г. судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда приговорила участников акции к 3—5 годам лишения свободы.

Формы и методы борьбы с инакомыслием становились все более разнообразными. В мае 1967 г. был назначен на должность председателя КГБ СССР секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов. По его инициативе в структуре КГБ было создано специальное управление по борьбе с внутренней оппозицией и диссидентами. Стали нормой аналитические записки КГБ в ЦК КПСС о настроениях среди молодежи, творческой и научной интеллигенции, анализ публикаций в самиздатовской литературе и т. д. Судебные преследования инакомыслящих все чаще заменялись административными мерами (увольнение с работы, лишение московской прописки), отказ в праве выехать за границу, помещение в спецпсихбольницу.

Заметны стали изменения и в деятельности диссидентов. 30 апреля 1968 г. вышел первый номер неподцензурного правозащитного бюллетеня «Хроника текущих событий» (ХТС). Подготовкой первых выпусков занялась поэт и переводчик Н. Горбаневская. В «Хронике» размещалась информация о правозащитном, национальном, религиозном движениях Москвы и других реги-

онов страны. Была разработана гибкая и оперативная система поступления новых сведений.

Основными принципами нового издания являлись безоценочность, достоверность, полнота информации. «Хроника» выходила более-менее регулярно. К 1983 г. было опубликовано 64 выпуска. Благодаря деятельности корреспондентов ХТС крепились контакты правозащитников с другими течениями инакомыслящих. Спустя десять лет А. Д. Сахаров, оценивая значение «Хроник», назвал их самым большим достижением правозащитников.

Стремление придать диссидентскому движению более четкие организационные формы и международную известность привели к решению создать легальную общественную организацию.

28 мая 1969 г. начала свою деятельность Инициативная группа (ИГ) защиты прав человека в СССР. В ее состав вошли Т. Великанова, Н. Горбаневская, П. Якир, С. Ковалев и др. Деятельность Инициативной группы сводилась к расследованию фактов нарушения прав человека и требованиям освобождения политзаключенных. Информация направлялась в ООН и на международные гуманитарные конгрессы. Так, в ООН были переданы списки о 63 заключенных в тюрьмах и психиатрических больницах (по данным 1969 г.). Были установлены контакты ИГ с V Международным съездом психиатров (Мехико, январь 1973 г.); Международной лигой прав человека. В связи с арестом руководителей ИГ П. Якира и В. Красина, деятельность ИГ летом 1972 г. была прекращена.

В ноябре 1970 г. в Москве был создан Комитет прав человека в СССР. Учредителями этой организации стали В. Чалидзе, А. Твердохлебов, А. Сахаров, И. Шафаревич. Экспертами Комитета были признаны А. Есенин-Вольпин и Б. Цукерман, корреспондентами — А. Солженицын и А. Галич. В программном заявлении были указаны цели новой организации: консультации и содействие органам государственной власти в создании гарантий прав человека; разработке теоретических аспектов этой проблемы; изучение ее специфики в социалистическом обществе; правовое просвещение населения и т. д. Были разработаны на основе международных и советских документов по правам человека концептуальные вопросы, связанные со статусом лиц, признанных психически больными, «тунеядцами», «политзаключенными» [2, с. 33—34]. В июле 1971 г. Комитет стал филиалом Международной лиги прав человека — консультативного органа при ООН, ЮНЕСКО и МОТ. Одновременно Комитет вошел как коллективный член в Международный институт права.

Опыт легальной работы Инициативной группы и Комитета прав человека в СССР, а также провал в попытке установления диалога между властью и сторонниками реализации конституционных норм в СССР, усилил международную ориентацию в практике правозащитников. Некоторые историки диссидентского движения расценили этот шаг обращения «за помощью к Западу» как основную причину отчуждения и изоляции диссидентов от народа и активной части интеллигенции [10, с. 35].

С начала 1970-х гг. аресты инакомыслящих значительно участились. Активизировались психиатрические репрессии. В августе 1971 г. Министерство здравоохранения СССР и МВД СССР разработали совместную инструкцию, дающую психиатрам право насильственной госпитализации лиц, «пред-

ставляющих общественную опасность», без согласия родственников больного [2, с. 35].

Пациентами спецпсихбольниц в начале 1970-х гг. являлись П. Григоренко, В. Гершуни, Н. Горбаневская и др. В 1972—1974 гг. начались массовые аресты в Москве, Ленинграде, союзных республиках. На некоторое время был приостановлен выпуск «Хроники текущих событий». В 1973 г. были лишены советского гражданства многие правозащитники: Ж. Медведев, А. Синявский, А. Якобсон, В. Чалидзе. Высылка из страны стала новой формой борьбы властей с инакомыслящими. В феврале 1974 г. был вынужден покинуть родину А. И. Солженицын. В связи с массовыми арестами прекратил работу Комитет прав человека. Это было кризисное время для диссидентов. По приблизительным подсчетам Р. Медведева в 1967—1970 гг. и в 1971—1982 гг. по «чисто» политическим статьям УК РСФСР было арестовано около 10 тыс. человек. Еще несколько тысяч оказались в тюрьмах и лагерях как «националисты», «религиозники», «тунеядцы», нарушители паспортного режима. По другим сведениям, с 1967 по 1970 гг. получили «профилактические» предупреждения 58 298 чел.; с 1970 по 1974 гг. «допускали политически вредные проявления» 63 108 человек [9, с. 77].

К середине 1970-х гг. «первая волна» правозащитников практически была разгромлена. Советская власть «убедила» интеллигенцию в том, что защита прав человека в СССР дело не только бесперспективное, но и абсолютно бессмысленное, поскольку защищать-то, собственно, нечего: в СССР отсутствовали изначально права на свободу слова, свободу ассоциаций и собраний, свободу совести. Борьба же за изменение политического строя и устранение власти госпартаппарата, чтобы создать условия для реализации этих прав, подпадала под «антисоветские» статьи УК РСФСР и других советских республик. Используя страх незащищенных людей оказаться в заключении по статье за «клевету на советский строй» или психбольнице, власти изолировали диссидентов от общества и фактически вынудили их уйти в подполье. Оставшиеся на свободе правозащитники были озабочены уже не столько тем, как выполняются законы, сколько судьбой своих арестованных коллег. В результате деятельность диссидентов стала смещаться из правовой в гуманитарную и информационную плоскости. Оказывалась материальная помощь политзаключенным и их семьям.

В эти сложные годы признанным лидером и идеологом правозащитного крыла диссидентского движения стал А. Д. Сахаров. Его статья «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» была расценена на Западе как «манифест молодой, духовно несокрушимой России». Главным условием достижения согласия и гармонии в мире Сахаров считал интеллектуальную свободу, свободу получения и распространения информации, свободу от предрассудков.

В марте 1971 г. А. Сахаров направил на имя Генерального секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева «Памятную записку», в которой в качестве приоритетных задач властей считал проведение общей амнистии политзаключенных; запрещение использования психиатрии в политических целях; разработка и гласное обсуждение закона о средствах массовой информации; восстановление прав выселенных в 1930—1940-е гг. народов; предоставление гражданам СССР права на выезд и возвращение в страну; отказ от применения

первыми оружия массового поражения. Этот документ, ставший в дальнейшем программой деятельности диссидентов, не был «замечен» ни Л. Брежневым, ни другими представителями власти в стране. Более того, имя академика А. Д. Сахарова исчезло со страниц советской периодической печати: 21 февраля 1973 г. Секретариат ЦК КПСС на основе записки КГБ СССР принял решение «Об исключении имени академика Сахарова в официальных публикациях советской прессы». В 1974 г. А. Д. Сахаров выступил с критическим комментарием написанного в сентябре 1973 г. А. И. Солженицыным «Письма вождям Советского Союза». В ходе дискуссии произошло разделение диссидентского движения на два течения: западнического (Сахаров) и почвенического (Солженицын), размежевание во взглядах на будущее России. Солженицын предлагал отказаться от марксистской идеологии, отрицая общецивилизационное значение западной демократии, предлагая восстановить православные и другие общенациональные традиции в России. Сахаров, критикуя своего оппонента, указывал на религиозно-патриархальный романтизм Солженицына, считая его потенциально опасным и утопичным.

В 1975 г. А. Д. Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира, которая была расценена диссидентами как факт международного признания роли оппозиции в СССР.

С этого времени в истории инакомыслия начинается новый, хельсинский, период борьбы диссидентов с властью за гражданские права и свободы. На Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 1—3 августа 1975 г.) главой советской делегации Л. Брежневым был подписан Заключительный акт, по которому СССР брал на себя обязательства уважать «права граждан и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений для всех, без отличия рас, пола, языка и религии» [12, с. 8]. Для выработки механизма контроля за выполнением принятых решений в мае 1976 г. в Москве была создана Группа содействия выполнению Хельсинских соглашений в СССР (далее — Московская Хельсинская Группа, МХГ). Учредителями МХГ стали 11 человек, в т. ч. Ю. Орлов, Л. Алексеева, Е. Боннэр, П. Григоренко и др. Позднее по примеру Московской были созданы Украинская хельсинская группа (9 ноября 1976 г.), Литовская (25 ноября 1976 г.), Грузинская (14 января 1977 г.), Армянская (1 апреля 1977 г.). Такие же группы возникли в Польше и Чехословакии. За правозащитную деятельность лидеры МХГ неоднократно подвергались арестам. В мае 1978 г. Московский городской суд приговорил к семи годам заключения и последующей 5-летней ссылке одного из организаторов МХГ Ю. Ф. Орлова. Столь суровая мера наказания была не случайна, т. к. свои взгляды член-корреспондент Армянской АН физик Ю. Орлов никогда не скрывал. В своем письме Л. Брежневу от 16 ноября 1973 г. Ю. Орлов, например, открыто заявил, что «нас следует освободить от обязательного обучения и послушания принципам, столь ненадежным как с точки зрения научного, так и с точки зрения исторического опыта» [8, с. 20]. В феврале 1977 г. были также арестованы руководитель Украинской группы М. Руденко, в марте — Н. Щаранский, многие члены Грузинской, Армянской и Литовской хельсинских групп. На Европейской конференции по контролю за выполнением хельсинских соглашений (Белград, 4 октября 1977 г.) Советскому Союзу на основе документов, представленных МХГ, были предъявлены серьезные претензии в сфере прав человека.

Хельсинский период ознаменован появлением новых независимых ассоциаций и групп. Среди них: Инициативная группа защиты прав инвалидов в СССР (март 1978 г.), Свободный профсоюз (позднее — Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся), группы «Право на эмиграцию» и «Выборы-79». Помощь политзаключенным и эмигрантам продолжал оказывать «Русский фонд помощи политзаключенным и их семьям».

Со второй половины 1970-х гг. в диссидентское движение вступили новые социальные слои, оно вышло на международный уровень, стало на защиту определенных групп населения или каких-то конкретных гражданских прав. В августе 1980 г. МХГ подготовила документ под названием «Перед Мадридом», приуроченный Европейскому совещанию в Мадриде по контролю за выполнением хельсинских соглашений. Это был своего рода отчет московских правозащитников за более чем 4-летний период своей деятельности. В документе делался вывод о том, что «в последние годы нарушения элементарных прав человека в СССР приобрели характер массового подавления любого инакомыслия во всех сферах человеческой деятельности» [2, с. 45].

К началу 1980-х гг. были арестованы, осуждены, высланы из страны представители «первой волны» диссидентского движения. Прекратили свою деятельность Инициативная группа защиты прав человека в СССР, Христианский комитет защиты прав верующих, Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях, Инициативная группа защиты прав инвалидов. В сентябре 1982 г. объявила о самороспуске МХГ. Начались повторные аресты политзаключенных перед самым окончанием срока или сразу же после освобождения. Заметно увеличилось число арестов женщин—участниц диссидентского движения. В феврале 1981 г. после обысков и изъятия макетов 59-го выпуска «Хроники текущих событий» редакция вынуждена была заявить о самороспуске. Общее число арестованных диссидентов превышало 500 человек. После интервью А. Сахарова корреспондентам западных газет с требованием вывода советских войск из Афганистана реакция советских властей была предсказуемой: 8 января 1980 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении Сахарова звания Героя Социалистического Труда и всех правительственных наград. Академик А. Д. Сахаров в административном порядке был депортирован из Москвы в закрытый в те годы г. Горький. В сентябре 1981 г. заместитель председателя КГБ СССР С. О. Цвигун констатировал, что правозащитное движение в СССР перестало существовать [5, с. 97].

Вместе с тем диссидентское движение продолжалось в других формах, приспособлялось к новым условиям. В движение вливались новые люди. Преемственность обеспечивалась на основе нравственных принципов. Сформировалось поколение деятелей науки и культуры, которые своим творчеством обогатили гуманистические ценности, содействовали нравственному воспитанию общества. К несомненным достижениям диссидентского движения можно отнести многолетнее, несмотря на преследования, издание информационного бюллетеня «Хроника текущих событий», деятельность Фонда помощи политзаключенным, распространение неподцензурной литературы — самиздата, выпуски исторических сборников «Память».

Известно, что «идеи арестовать нельзя». Семена, брошенные инакомыслящими в общественное сознание, дали свои обильные всходы в годы «перестройки» и в постсоветской России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М., 1992.
2. Безбородов А. Б., Мейер М. М., Пивовар Е. И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР в 50-х — 80-х гг. Учеб. пособие. М., 1994.
3. Буковский В. «И возвращается ветер...». Записки русского путешественника. М., 1990.
4. Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. М., 2000.
5. Данилов А. А. История инакомыслия в России: Советский период. 1917—1991 гг. Учеб. пособие. Уфа, 1995.
6. «Дело» А. Синявского и Ю. Даниэля // Огонек. 1989. № 7.
7. Записка КГБ при СМ СССР в ЦК КПСС о процессе над И. Бродским от 20 мая 1964 // История советской политической цензуры. М., 1998.
8. Из письма Ю. Орлова Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу «Перейти к полной свободе в сфере идей» // Огонек. 1989. № 35.
9. Медведев Р. Генсек с Лубянки. М., 1993.
10. Попов О. А. Почему российские правозащитники не защищают права русских в странах ближнего зарубежья // Власть. 2002. № 9.
11. См. подробнее о судебном процессе над И. Бродским: Личное мнение: Сб. писательской публицистики. Вып. 3. М., 1990.
12. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки. 1975. М., 1993.
13. Солженицын А. И. Письмо Всесоюзному съезду писателей (вместо выступления) // Погружение в трясину (Анатомия застоя). М., 1990.
14. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. М., 1999.